

выражается в многократном профилировании того или иного концептуального признака при формировании различных терминов.

Примечания

¹ См.: Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // *Язык и наука конца XX в.* / под ред. Ю. С. Степанова. М., 1995. С. 144–238.

² Болдырев, Н. Н. Концептуальная основа языка // *Когнитивные исследования языка*. Вып. 4. Концептуализация мира в языке. М. ; Тамбов, 2009. С. 25–77.

³ См.: Langacker, W. R. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin–N.-Y., 1991. 395 p.

⁴ Бабина, Л. В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи : монография. Тамбов ; М., 2003. 246 с.

⁵ Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 560 с.

⁶ Манерко, Л. А. Пропозиция – конструкт знания // *Лингвистика, литературоведение : тез. междунар. конф. «Когнитивная парадигма»*. 27–28 апреля 2000 г. Пятигорск, 2000. С. 109–111.

⁷ См.: Каленик, Н. С. Диахронический аспект исследования терминологии (на примере банковской терминологии французского языка) // *Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та*. 2009. № 561. С. 269–279.

⁸ См.: Русакова, М. М. Динамика развития медицинской терминологии на современном этапе (на примере медицинской и стоматологической терминологии) // *Вестник Челяб. гос. пед. ун-та*. 2012 № 11. С. 300–307.

⁹ См.: Голованова, Е. И. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка (лингвокогнитивный анализ) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2004. 51 с.

¹⁰ Кубрякова, Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // *Логический анализ языка. Модели действия*. М., 1992. С. 84–90.

¹¹ См.: Филлмор, Ч. Дело о падеже // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 10. М., 1981. С. 496–530.

¹² См.: Бондарко, А. В. Субъектно-предикативно-объектные ситуации // *Теория функциональной грамматики*. СПб., 1992. 304 с.

¹³ См.: Гак, В. Г. Языковые преобразования. Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX в. От ситуации к высказыванию // *Гак, В. Г. Из лингвистического наследия*. М., 2009. 368 с.

Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335).
Филология. Искусствоведение. Вып. 88. С. 114–118.

Н. Н. Белозерова

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ

На примерах классических текстов рассматривается случаи преодоления логической схемы концептуальной оппозиции «Свой/ чужой» и определяются когнитивные механизмы ее преодоления.

Ключевые слова: *концептуальная оппозиция, «свой/ чужой», субституция, деноминация, метафоризация, эмуляция.*

Концептуальная оппозиция «Свой/ чужой» по своей природе является архетипичной и естественно-обусловленной. Она принадлежит к 50 семантическим примитивам, выделенным А. Вежбицкой, и фиксируется как среди субстантивов (*i, you, someone*), так и среди детерминативов (*this, the same, other*) [10. С. 3–27].

В ее основе лежит страх отдельного человека перед непознанным окружающим миром, который инстинктивно ощущается как враждебный. Эта архаичная концептуальная оппозиция с самых ранних времен социального устройства человеческого общества постоянно эксплуатируется макиавеллистами различных

рангов в политических и личных целях. Изучению ее природы, структуры, функциональных характеристик, а также реализации на уровне языка и дискурса посвящено немало работ [см., например, 1 ; 2]. Ее доминирование характерно для всех современных коммуникативных сред, включая социальные сети Интернет. Воспользуемся диаграммой семантической структуры знака, разработанной в рамках парижской семиотической школы А. Греймасом и Ж. Курте [5], чтобы понять логику проявления оппозиции «свой/ чужой» при сопоставлении мира реального и мира виртуального.

МР/МВ

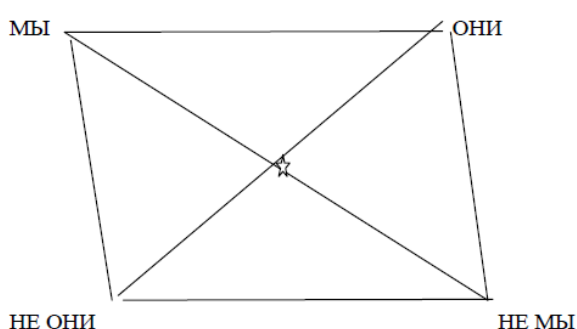

Рис. 1. Семантико-логические отношения «Свой/ чужие» сопряжения

На рисунке **МЫ** – пользователи социальных сетей, блоггеры, комментаторы, координаторы, моберы.

ОНИ – профаны виртуального мира, случайные посетители, «КУЗМИЧИ» (случайные наблюдатели по терминологии «Флэшмоба»)

Отношения противоположности: «мы/ они» «не мы/ не они». Общим в данной оппозиции является не только принадлежность к роду *homo sapiens*, но и возможность перехода из категории *своих* (наших) в категорию *чужих* (не наших) и наоборот. Грамматически эти отношения объединены категорией лица и категорией множественного числа; в данном случае наблюдаются отношения эквивалентности.

Отношения противоречия: «мы/ не мы», «они/ не они». Классические отношения «свой/ чужой» Традиционно выражается отношением «наши/ не наши». Концептуальная основа для гражданских войн и революций. В виртуальном мире концептуальная основа сайтов для избранных различного толка.

Отношения комплементарности «мы/ не они», «они/ не мы». В сети выражается следующими наименованиями социальных сетей,

претендующими на воплощение идеи соборности: Вконтакте, Одноклассники. Отметим, что социальные сети Facebook и Twitter также реализуют отношения комплементарности при использовании иной метафоры. Отметим, что основным механизмом выражения отношений комплементарности стали так называемые «лайки» и различного рода «эматиконы».

★ **Точка семантического пересечения:** фактически, десигнат в полученных треугольниках из семиотического квадрата. Если мы будем выстраивать сигнификативные признаки *наших* или *своих* и сигнификативные признаки *не наших* или *чужих* (например, принадлежность к определенному сообществу, к этнической, возрастной, гендерной или социальной группе...), то увидим, что отличаться они будут только точкой зрения. Даже в этом случае и интегральные семы, и дифференциальные семы будут полностью совпадать.

Таким образом, видно, что уже сама логика семиотических отношений предполагает возможности преодоления концептуальной оппозиции «свой/ чужой». Далее рассмотрим несколько известных случаев ее преодоления и попытаемся определить когнитивные механизмы преодоления (vehicle).

Часть первая. Замещение или субституция (новозаветные притчи)

Остановимся на двух новозаветных притчах: о «Милосердном Самаритянине» (Евангелие от Луки, гл. 11) и о «Блудном Сыне» (Евангелие от Луки, гл. 15) [9]. В первой притче оппозиция «свой/ чужой» проявляется на уровне нескольких персонажей: (1) **некий человек** (путник)/ разбойники, которые ограбили и избили его; (2) путник/ священник и левит, которые по сану были обязаны помочь ему, но перешли на другую сторону; (3) **Евреи/ Самаритянин**, представитель презируемой этнической группы, который оказался единственным, кто помог избитому и ограбленному путнику. В притче о «Блудном Сыне» концептуальная оппозиция проявляется (1) **через противопоставление** своего и чужого пространства (дом и поля отца – чужая сторона), (2) **через противопоставление** блудного младшего сына и послушного старшего сына, который обиделся на отца за горячую встречу беспутного брата. В этих притчах концептуальная оппозиция «Свой/ Чужой» перекрывается (замещается) концептами *любви к ближнему (агапа)* и *прощения*. Механизмом (vehicle) концептуального преодоления и *замещения* или *субституции*

становится *наррация*, то есть простые истории, рассказанные Христом для объяснения сложных абстрактных понятий. Все это полностью согласуется с общеновозветным представлением о связи слова и абстрактных представлений. Согласно начальным главам Евангелия от Иоанна новозаветное Слово является одновременно Логосом и Богом, оно способно стать плотью. Слова, обретающие плоть – это самые сложные абстрактные понятия *милосердия* или *любви к ближнему* и *прощения*. Простые истории (наррация, обозначающее), понятные неискушенному слушателю, концептуализируют эти сложные абстрактные понятия и способствуют замещению концептуальной оппозиции «Свой/ чужой» концептами *Любви к ближнему* (агапа, милосердие) и *Прощения*.

Часть вторая. Деноминация, или отказ от обозначающего

Таблица 1

Шекспир «Ромео и Джульетта. Текст 1

Ромео и Джульетта	У. Шекспир
JUL. Go ask his name. - If he be married, My grave is like to be my wedding-bed.	JUL. 'Tis but thy name that is my enemy; Thou art thyself, though not a Montague.
NURSE. His name is Romeo, and a Montague, The only son of your great enemy.	What's Montague? It is nor hand nor foot, Nor arm nor face, [nor any other part] Belonging to a man. O, be some other name!
JUL. My only love sprung from my only hate! Too early seen unknown, and known too late! Prodigious birth of love it is to me	What's in a name? That which we call a rose By any other word would smell as sweet; So Romeo would, were he not Romeo call'd, Retain that dear perfection which he owes
That I must love a loathed enemy. [William Shakespeare: The Tragedy of Romeo and Juliet, Shakespeare- Riverside, 1067)]	Without that title. Romeo, doff thy name, And for thy name, which is no part of thee,
JUL. O Romeo, Romeo, where- fore art thou Romeo? Deny thy father and re- fuse thy name; Or, if thou wilt not, be but sworn my love, And I'll no longer be a Capulet.	Take all myself. ROM. I take thee at thy word. Call me but love, and I'll be new baptiz'd; Henceforth I never will be Romeo. [William Shakespeare: The Tragedy of Romeo and Ju- liet... Shakespeare-River- side, 1956. P. 1068)]

Концептуальная оппозиция «свой/ чужой» в романтической трагедии Шекспира представлена враждою двух знатных домов, приведшей к гибели их детей, полюболюбивших друг друга (A pair of star-cross'd lovers). Смежной концептуальной оппозицией являются «любовь/ ненависть», представленная отношением *эмуляции*, или взаимопоглощения (*My only love sprung from my only hate! I must love a loathed enemy*). Лингвистическим механизмом концептуального преодоления является деноминация, требование отказаться не только от ненавистных родовых имен Монтекки (Ромео) и Капулетти (Джульетта), но и отказаться от личных имен. Этот механизм полностью согласуется с тем, как герои Шекспира представляют себе звуковую оболочку слова (обозначающее). Поиск, который мы провели при помощи поисковой системы, встроенной в электронную библиотеку собрания (корпусов) всех текстов Шекспира и вариантов их переводов на русский язык [8], помог выявить определенные закономерности в представлении структуры слова Шекспиром. В строку поиска были введены лексемы Word (ед. число *слово*) и Words (мн. число *слова*). Всего было обнаружено 524 случая (конкордансов) употребления лексемы Word (ед. число *слово*) и 450 случаев употребления лексемы Words (мн. число *слова*). Для употребления этой лексемы в значении единицы языка (38 случаев), а не дискурса, характерна деноминация, то есть восприятия обозначающего в отрыве от обозначаемого, что видно из следующей таблицы.

Таблица 2

Деноминация лексемы Word (Words)

деноминация	Submission, Dolphin? 'tis a mere French word; We English warriors wot not what it means (1H6)
Hanging is the word, sir. If you be ready for that, you are well cook'd. [William Shakespeare: Cymbeline]	Why, sir, her name's a word, (12N)
slaying is the word, It is a deed in fashion (JC)	only "cover" is the word. [William Shakespeare: The Merchant of Venice]

<i>That which we call a rose By any other word would smell as sweet; (RJ)</i>	<i>What do you read, my lord? I.HAM. Words, words, words. POL. What is the matter, my lord? [William Shakespeare: The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark</i>
<i>What is honor? A word. What is in that word honor? What is that honor? Air (2H4)</i>	<i>Conscience is but a word that cowards use (R3)</i>

Слова у Шекспира обладают способностью становиться односторонним знаком, то есть отрываться от плана содержания (например, во второй части хроники «Генрих Четвертый» Фальстаф рассуждает о чести «*Что есть честь. – Слово. Что есть в этом слове – Воздух*; а Гамлет на вопрос Полония «*Что Вы читаете, милорд*, морочит ему голову – *Слова, слова, слова*»). В любом случае отказ от имени ради сохранения любви, деноминация становится еще одним механизмом концептуального преодоления. Сама же концептуальная оппозиция «свой/ чужой» перекрывается концептом *любовь* (эрапе или эрос).

Часть третья. вытеснение, метафоризация (John Donne, Meditation 17)

Текст 2.

John Donne. Meditation 17, Devotions upon Emergent Occasions

“No man is an island, intire of it selfe; every man is a peece of the Continent, a part of the maine; if a clod bee washed away by the Sea, Europe is the lesse, as well as if a Promontorie were, as well as if a Mannor of thy friends or of thine owne were; any mans death diminishes me, because I am involved in Mankinde; And therefore never send to know for whom the bell tolls; It tolls for thee...”
[http://en.wikiquote.org/wiki/John_Donne]

В этом тексте Джона Донна, послужившем эпиграфом к роману Э. Хемингуэй «По ком звонит колокол», концептуальная оппозиция «свой/ чужой» представлена имплицитно как основа для установления подобия типа оттачивания [4]. Она полностью вытеснена концептуальной метафорой *человечество – это континент* и смежным метонимическим концептуальным комплексом «каждый человек есть часть человечества = часть материка». Семантика этих концептуальных метафор полностью исключает реализацию концептуальной

оппозиции «свой/ чужой», что представлено в метонимико-метафорическом выражении *never send to know for whom the bell tolls; It tolls for thee* (никогда не спрашивай по ком звонит колокол; он звонит по тебе).

Часть четвертая. Элиминация. вербализация подсознания (Джеймс Джойс «Улисс», «Finnegans Wake»)

Текст 3.

– History, Stephen said, is a nightmare from which I am trying to awake.

... What if that nightmare gave you a back kick?
[7]

Текст 4 (Finnegans Wake)

The first leal ribber-robber that ever had her ainway everybuddy to his lovesaking eyes and everybilly lived alove with everybiddy else... [6]

Джеймс Джойс, который построил свой роман «Портрет художника в юности» на оппозициях (тепло/ холодно, жизнь/ смерть, зов жизни/ зов церкви, правильно/ неправильно, грех/ неприятие греховности) [см. подробнее 3. С. 57–65] также представил концептуальную оппозицию «свой/ чужой» имплицитно. Чужое, как греховное, для героя романа в результате сомнения становится привлекательным, зовом жизни. В романе «Улисс» оппозиция концептуальная оппозиция «свой/ чужой» проходит на уровне противопоставления трех персонажей (Стивен Дедалус, Леопольд Блум, Мэрион), чье сознание открыто, и остальных персонажей, чьи поступки только отражаются в сознании первых. Из них только два чужака: это высокомерный англичанин Хэйн, и антисемит директор колледжа. Вся история как результат действия оппозиции «свой/ чужой» сравнивается с кошмаром. Выстраивается метафора история *есть кошмар, от которого можно освободиться только при пробуждении* (from which I am trying to awake). Процессу пробуждения от кошмара истории Джойс посвящает свой последний роман *Finnegans Wake*, известный в России под искаженным переводом названия «Поминки по Финнегану». В заглавии у Джойса апостроф отсутствует, оно представляет собою не номинативную группу, а предложение. Поэтому более точным переводом будет «Финнеганы пробуждаются». Поэтому представляя в романе сознание героя в пограничном состоянии, используя все возможности английского языка и 22 иных языков, Джойс возрождает Виконианскую исходную архетипичную ситуацию, которая полностью контрастирует с реальным опасным миром, в пред-

лах которого зародилась оппозиция «свой/ чужой». В сказке, которая включена в первую главу романа, эта ситуация определяется фразой «*everybilly lived alove with everybiddy else*», которую можно передать как «каждый билли жил в состоянии влюбленности с любым бидди». Иными словами, при пробуждении ситуация кошмара истории, основанного на реализации оппозиции «свой/ чужой» преобразуется в ситуацию вселенской влюбленности. Концепт *любви* полностью уничтожает (элиминирует) концептуальную оппозицию «свой/ чужой». Механизмом у Джойса становится прием «вербализации подсознательной деятельности».

Проведенный анализ показал, что уже в логической схеме концептуальной оппозиции «свой/ чужой» заложена возможность ее преодоления. Обращение к классическим текстам, созданным в период наивысшего социального напряжения, показало, что способы и механизмы преодоления могут быть различными. Этот парный концепт чаще всего замещается концептом любви (*агана*, *эрапе*, реже *филео*). Механизмом преодоления становятся субституция, наррация, деноминация, метафоризация, вытеснение, элиминация, вербализация.

Список литературы

1. Алиева, Т. В. языковые средства реализации концептуальной оппозиции «свой – чужой» в британском политическом дискурсе

[Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. URL: www.mgimo.ru/files2/y03_2013/.../autoref_alieva_10_04_13.doc.

2. Антонова, М. Б. Архетипическая оппозиция «свой – чужой» как концептуальное основание семантики английских прилагательных // *Вопр. когнитив. лингвистики*. 2013. Вып. 2. С. 66–72.

3. Новокрепленных, Е. В. Концепт «грех» в романе Дж. Джойса «A Portrait of the Artist as a Young Man»: концептуальные инверсии / Е. В. Новокрепленных, Д. Дж. Кокси // *Вестн. Тюмен. гос. ун-та*. 2014. № 1. Филология. С. 57–65

4. Фуко Мишель. Слово и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994. 407 с.

5. Greimas, A. J. *Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage* / A. J. Greimas, J. Courtés. Paris, 1993. 454 p.

6. Joyce, J. *Finnegans Wake*. Faber and Faber, 1939.

7. Joyce, J. *Ulysses*. Annotated Students' edition with an introduction and notes by Declan Kiberd. London, 1992. 1195 p.

8. Shakespeare. Шекспир. Полное энциклопедическое собрание сочинений [Электронный ресурс]. 2003.

9. The Holy Bible. London, 1955. 1226 p.

10. Wierzbicka, A. *Semantics, Culture, and Cognition : Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. Oxford, 1992.

Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335).
Филология. Искусствоведение. Вып. 88. С. 118–122.

Н. Н. Болдырев

РОЛЬ КОГНИТИВНОГО КОНТЕКСТА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРА И ЗНАНИЙ О МИРЕ

Исследование выполнено в рамках базовой части госзадания Министерства образования и науки РФ № 2014/285 (проект № 2013).

Анализируются два типа интерпретации: первичная интерпретация мира на когнитивном и языковом уровнях и вторичная интерпретация знаний о мире в языке. В качестве когнитивных контекстов рассматриваются концептуально-тематические области и категории, раскрывается их роль в реализации обоих типов интерпретации, формировании и передаче вторичных (интерпретирующих) значений языковых единиц.

Ключевые слова: когнитивный контекст, интерпретация, концептуально-тематическая область, лексическая категория, интерпретирующая функция.